Луцкая Е.Е.,
кандидат философских наук, доцент;
доцент кафедры теоретической
и специальной социологии имени М.А. Будановой,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ee.lutskaya@m.mpgu.edu

Тумакова С.Ю.,
выпускница аспирантуры,
Институт нефтегазового бизнеса,
кафедра социальных и политических коммуникаций,
Уфимский государственный нефтяной технический университет;
г. Уфа, Россия,
tumakova.simona@gmail.com

Институт образования как агент посттрудоустройственной адаптации российских пенсионеров

Аннотация: тенденция демографического старения населения вынуждает все сферы современного российского общества адаптироваться к увеличению числа лиц старшей возрастной группы. О наличии такой адаптации свидетельствует возникновение во многих регионах РФ различных образовательных программ для людей третьего возраста, где пенсионеры могут изучать иностранные языки, заниматься творчеством и любительским спортом, осваивать компьютер и мобильные устройства. В статье рассмотрены многие проблемы, возникающие после прекращения работы (одиночество, социальная эксклюзия, информационное неравенство, снижение качества жизни и удовлетворенности ею, ухудшение материального положения), которые помогает разрешать образование как социальный институт. Вовлечение старшего поколения в образовательные мероприятия позволит продлить период здоровой, активной жизни, что хотя бы частично снизит нагрузку на систему здравоохранения и медицинской помощи в долгосрочной перспективе. Образовательная инклюзия пенсионеров позволит решить проблему дефицита трудовых ресурсов, связанную с демографическим кризисом (падением рождаемости), привлечь пенсионеров к участию в решении некоторых социально значимых проблем (экологической, адаптации выпускников детдомов, помощь инвалидам, престарелым, людям без определенного места жительства).

Ключевые слова: пожилые; выход на пенсию; геронтообразование; успешное старение; посттрудовой период жизни; компьютерная грамотность.

Ekaterina Lutskaya,

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor;
Associate Professor of the Department
of Theoretical and Special Sociology,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
ee.lutskaya@m.mpgu.edu

Simona Tumakova,

Ph.D. Student,
Institute of Oil and Gas Business,
Department of Social and Political Communications,
Ufa State Petroleum Technical University;
Ufa, Russia,
tumakova.simona@gmail.com

Institution of education as an agent of Russian pensioners' post-labor adaptation

Abstract: tendency of population's demographic aging challenge all spheres of modern Russian society to adapt to growth of number of elderly people. Appearance of various educational programs for elderly people's learning foreign language, creation, sports, computer, gadgets, and digital literacy at many Russian regions say about this adaptation. Many problems, appearing after leaving a work (solitude, social exclusion, informational inequality, reducing of quality of life, life satisfaction and incomes), which education as a social institution helping to cope, considered at the article. Involvement older generation in educational arrangement prolong a period of healthy and active life and decrease partly a burden on the system of public health and medical aid. Educational inclusion allows to attract pensioners to participation at decision some social problems, such as ecological problem, problem of social adaptation of children homes' graduates, aid senile people, disabled and homeless persons and to solve a problem of working resources' deficit, appearing because of demographic crisis and birth rate reducing.

Keywords: elderly people; retirement; gerontological education; successful aging; post-labor stage of life; computer literacy.

Увеличение продолжительности жизни человека как ярчайшее достижение научно-технического прогресса привело к росту доли представителей старшей возрастной группы в общей численности населения развитых стран. На 1 января 2020 г. число россиян старше трудоспособного возраста составило 36 629 тыс. чел. [12] (24,96% от общей численности населения РФ, или почти каждый четвертый россиянин).

Следствием демографического старения стала проблема ухода с рынка труда достигших пенсионного возраста работников, касающаяся, с одной стороны, самих людей, оставляющих рабочие места, и с другой, работодателей, нуждающихся в квалифицированных и опытных работниках. Также увеличились расходы пенсионных систем на выплату компенсаций за утраченный заработок (пенсий), что вызывает необходимость общества и самих пожилых граждан адаптироваться к ним. Прекращая работать, человек попадает в состояние социальной эксклюзии, отдаленности, отчуждения от общества, сталкивается с изменениями в материальном благосостоянии, состоянии здоровья, жизненном распорядке и иных сферах жизни. У него снижается число социальных контактов, утрачиваются многие связи [11, с. 145], вместе с этим сужается ролевой набор, возникают проблемы депривации [17, с. 438]. Все это требует от вышедшего на пенсию человека усилий, направленных на приспособление, адаптацию, обозначенную нами термином «посттрудова́я».

Структура *процесса посттрудо́вой адаптации (ПТА)* включает следующие элементы:

1) *субъект адаптации* (адаптант) – сам человек, достигший пенсионного возраста и оставляющий оплачиваемую профессиональную деятельность;

2) *объекты адаптации* – изменившиеся условия жизни, к которым необходимо приспособиться (уровень дохода, объем свободного времени, состояние здоровья после многолетней трудовой деятельности, отношение со стороны окружающих, обусловленное низким социальным статусом пенсионера в российском обществе);

3) *факторы, облегчающие или затрудняющие адаптационный процесс*; и те, и другие могут быть как внутренними, так и внешними по отношению к адаптанту (например, объем имеющихся у пожилого человека материальных и нематериальных адаптационных ресурсов – денежные накопления, состояние здоровья, социальные связи, доступность государственных и негосударственных программ для старшего поколения и др.);

4) *агенты адаптации* – социальные группы и социальные институты, оказывающие адаптанту поддержку в процессе адаптации. Как нам представляется, основными социальными институтами-агентами ПТА являются институты государства, семьи, СМИ, образование, религия.

Выделяют *три вида образования* для представителей старшего поколения: формальное (formal), неформальное (non-formal) и внеформальное / информальное (informal). Первый вид чаще всего касается людей, достигших пенсионного возраста, но остающихся на рынке труда. Для сохранения своего социального положения работающего пенсионера они проходят повышение квалификации или переобучение, получая профессиональные знания в той или иной области. Заканчивается обучение сдачей экзаменов и получением диплома, свидетельства или удостоверения о прохождении курсов или повышении квалификации.

Неформальное образование человек получает бессистемно, читая книги, периодику, слушая ради, смотря телевизор, общаясь с друзьями.

Информальное (внеформальное) образование связано с развитием гражданского общества, где все желающие могут принять участие в образовательном процессе с целью получения новых знаний для досуга, хобби, увлечения в какой-либо сфере. Такое образование не обязательно заканчивается выдачей документа [13, с. 199], а получить его могут как работающие, так и неработающие пенсионеры в рамках различных программ, обучающих курсов, организованных коммерческими, некоммерческими и государственными учреждениями и организациями.

В конце 1990-х гг. во многих регионах России для пожилых граждан начали появляться образовательные программы, в названиях которых присутствует слово «Университет»: «Народный университет», «Серебряный университет», «Университет третьего возраста», «Университет пожилого человека» и т. п. С 1996 г. обществом «Знание» были организованы университеты для пожилых граждан в Вологде, Твери, Туле, Иваново и многих других городах [1, с. 5]. Курский народный университет сеньоров был создан в 1998 г. одним из первых в России [7, с. 6].

В 2017 г. в Москве на базе Московского городского педагогического университета появился «Серебряный университет», где пожилые москвичи могли получить знания в области иностранных языков, компьютерной грамотности и даже освоить новые профессии (няни, озеленителя и др.). Необычайно высокая популярность «Серебряного университета» привела к созданию в 2018 г. нового проекта «Московское

долголетие», направленного на инклюзию московских пенсионеров в общественную жизнь через творчество, спорт и обучение.

Положительный момент – шаговая доступность мест, где представители старшего поколения могут заниматься пением, танцами, рисованием, декоративно-прикладным искусством (ДПИ), скандинавской ходьбой, общефизической подготовкой, играть в шашки и шахматы, изучать информационные технологии и иностранные языки. Кружки созданы на базе общеобразовательных и музыкальных школ, библиотек, центров социального обслуживания, парков культуры и отдыха, центров физкультуры и спорта и даже городских поликлиник.

«Серебряный университет» как часть проекта «Московское долголетие» продолжает свою деятельность, с 2019 г. открылись новые программы профессиональной переподготовки «Домашнее воспитание и обучение (гувернерство)», «Основы тьюторской деятельности», «Педагогическая деятельность (репетиторство)», «Педагог дополнительного образования», «Социальное предпринимательство» и «Экскурсоведение». Деятельность московского «Серебряного университета» можно отнести к формальному образованию, поскольку прошедшие обучение пенсионеры получают дипломы. На февраль 2020 г. обучение в «Серебряном университете» по различным программам и курсам прошли более 16,5 тысяч человек [3].

Основная функция геронтообразования – инклюзивная, направленная на вовлечение пожилого человека в новые социальные группы, преодоление возникшего с выходом на пенсию состояния одиночества, растерянности, дезориентации, потери социального статуса. Несмотря на то, что институт образования предоставляет знания в различных сферах жизни, главнейшее направление, без сомнения, – овладение компьютерной грамотностью, поскольку этот навык обуславливает включение пожилых граждан в социальную жизнь, что особенно актуально в условиях пандемии и вынужденной самоизоляции. Люди, владеющие интернетом и имеющие к нему доступ, оказались в более выгодном положении, чем не-пользователи. Владение интернетом стало необходимым условием выживания, позволяя удовлетворить потребности в коммуникации, заказать на дом продукты и товары, получать необходимую информацию о здоровье и других важных проблемах, и даже виртуально путешествовать. Помочь представителям старшего поколения в освоении интернета были призваны почтовые отделений, но этот проект оказался недоста-

точно эффективным [4, с. 84], вероятно, ввиду занятости сотрудников почты. Образование как социальный институт вносит большой вклад в дело обучения пожилых компьютерной грамотности, их дальнейшую социальную инклюзию, способствует преодолению цифрового неравенства. Благодаря новым программам есть возможность преодоления второй формы информационного неравенства [2] – накопление цифрового капитала в виде числа подписчиков, «лайков» и комментариев. Не секрет, что многие пенсионеры, зарегистрировавшись в социальных сетях, становятся создателями и администраторами сообществ в интересующих их сферах (краеведение, советский период истории, политика, кинематограф, цветоводство, кулинария, рукоделие и т. п.).

Значение института образования для ПТА и общества в целом:

1) Институт образования выступает в качестве *источника адаптационных ресурсов* (социального статуса, социальных связей, контактов, знаний). Знания служат ресурсом, преимуществом, позволяющим их обладателю получить больше возможностей для повышения своего социального статуса, улучшения социального положения [10, с. 102]. Повышение образовательного капитала человека имеет огромное значение в современных условиях [15, с. 125].

Сам процесс получения образования (например, в «Народном университете третьего возраста») хотя бы частично позволит решить проблему структуризации времени. В трудовой, «профессиональный» период жизни время определялось чередованием периодов труда и отдыха, рабочих и выходных дней, отпусков. Выйдя на заслуженный отдых, человек получает значительный запас свободного времени, который может стать для него ресурсом адаптации или наоборот, оказаться проблемой, труднопреодолимым препятствием в том случае, когда человек не знает, каким образом заполнить освободившиеся от выполнения должностных обязанностей часы.

2) Институт образования для пожилых граждан представляет собой *канал социальной мобильности, повышения социального статуса* представителей старшего поколения. Получающий образование, например, обучающийся на курсах в «Народном университете» пожилой человек может подать окружающим людям пример успешного старения [14, с. 4].

3) *Улучшение материального положения* вышедших на пенсию людей благодаря полученным на курсах «Народных университетов» зна-

ниям и навыкам. Овладение новой профессией (швея, парикмахер, озеленитель и т. п.), техниками рисования или ДПИ позволит по мере сил подрабатывать и продавать свои работы, в том числе в сети.

4) *Преодоление состояния одиночества*, возникающего у многих людей после прекращения трудовой деятельности. Дефицит общения может приводить к дезориентации пожилого человека из-за нехватки информации об окружающей среде [14, с. 92], затрудняя процесс ПТА, однако инклюзия в новые для индивида социальные группы (группа слушателей «Народного университета») поможет нарастить информационный ресурс, адекватнее воспринимать социальную действительность, преодолеть одиночество, иногда субъективно переживаемое даже при наличии семьи, супруга, детей и внуков.

5) *Связь поколений в процессе обучения*. Геронтообразование преимущественно носит префигуративный характер [14, с. 74], когда вышедшие на пенсию люди учатся у представителей младшего поколения, однако одна из главных функций образования – передача ценностей и жизненного опыта – может происходить и от пожилых учеников к молодым учителям.

6) *Повышение социальной активности людей пенсионного возраста, привлечение их к волонтерской деятельности в различных сферах* свидетельствует о том, что пожилые люди – не только бремя, но и ресурс общественного развития [5, с. 85] и решения некоторых социальных проблем, который важно наиболее полно использовать во избежание отставания в соревновании стран [15, с. 125]. Особенность социального института геронтообразования – возможность актора сменит социальный статус: студент-пенсионер при желании может стать преподавателем и делиться своими жизненным опытом и знаниями в различных сферах со своими ровесниками [6, с. 98] и младшим поколением [8] (образовательное волонтерство). Также пожилые люди могут быть эко-волонтерами (сортировка мусора, участие в субботниках), помогать в социальной адаптации людям с инвалидностью, бездомным, выпускникам детдомов.

Социальная активность и удовлетворенность жизнью – важные критерии успешности ПТА [16, с. 36]. Институт геронтообразования, способствуя улучшению социального самочувствия старшего поколения, стимулируя проявление социальной активности людей пожилого возраста, фактически выступает в качестве агента ПТА.

7) *Образование и любая умственная нагрузка* (изучение иностранных языков, заучивание стихов, получение новых знаний в какой-либо

сфере) в пожилом возрасте оказывает *положительное влияние на когнитивные процессы, сохраняя здоровье мозга*, предупреждая или откладывая его старение и инволюционные изменения, что позволит несколько снизить нагрузку на систему здравоохранения. Умственный характер труда «откладывает» начало болезни Альцгеймера на пять лет [9, с. 18]. Использование компьютера, различные виды рукоделия, игры и чтение книг снижают риск когнитивных нарушений [18].

Итак, социальный институт образования как агент ПТА влияет на объекты адаптации, сокращая объем свободного времени и повышая уровень благосостояния, а также на субъект адаптации (пенсионера), меняя его взгляды, установки, способствуя восходящей социальной мобильности, наращиванию адаптационных ресурсов, повышению уровня досуговой квалификации, включению в социальную жизнь, реализации социального, духовного, культурного потенциала пожилого человека. Возможность получения образования в старшем возрасте – яркая примета успешного старения.

Литература:

1. Активное долголетие. Проекты Общества «Знание» России для старшего поколения: сб. Вып. 2. М.: Об-во «Знание» России, 2012. 52 с.
2. *Асочаков Ю.В.* Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях / Ю.В. Асочаков, Е.С. Богомякова, Д.В. Иванов // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 75–86.
3. В столице прошел выпускной вечер студентов «Серебряного университета» // Mos.ru. Официальный сайт мэра Москвы. 05.02.2020. URL: <http://www.mos.ru/news/item/69037073/> (дата обращения: 20.04.2021).
4. *Григорьева И.А., Келасьев В.Н.* Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 82–85.
5. *Григорьева И.А., Петухова И.С.* Интернет-практики пожилых: 10 лет развития и изучения // Государство и граждане в электронной среде. Вып. 3 (Труды XXII Междунар. объединенной науч. конф. «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19–22 июня 2019 г. Сб. науч. трудов). СПб: Университет ИТМО, 2019. С. 78–90.

6. *Забелина, Н.В.* Технологии геронтообразования как основа социальной активности пожилых людей в современном российском обществе // *Инновационная наука*. 2018. № 3. С. 96–99.

7. За здоровое и активное долголетие: роль неправительственных организаций в решении проблем старшего поколения / Мат. межрег. конф. М.: Общественная палата РФ, 2012. 160 с.

8. Кружков на тебя не хватает! // Действие. Еженедельная общественно-политическая газета Федерации Профсоюзов Республики Башкортостан. 2017. № 25 (1228). 23 июня. С. 7.

9. *Лифляндский В.Г.* Молодость до старости: Это должен знать каждый. СПб.: Амфора, 2015. 62 с.

10. *Луцкая Е.Е., Сдобнева А.И.* Знание как преимущество / Современные дискурсы социологической теории и практики: сб. мат. XV Всерос. очно-заоч. конф. М.: Спутник+, 2018. С. 102–106.

11. *Мустаева Ф.А.* Исследование роли семьи в жизни пожилого человека / Ф.А. Мустаева, З.Л. Сизоненко, О.Н. Юлдашева // *Здоровье и образование в XXI веке*. 2016. Т. 18. № 10. С. 143–147.

12. Распределение населения по возрастным группам // Росстат: официальный сайт. URL: <http://www.rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 07.05.2021).

13. *Рипачева И.А.* Формирование экологической культуры – глобальная социально-педагогическая проблема // Социальные проблемы инновационного развития общества: Сб. науч. работ / Отв. ред.: И.И. Елисеева, Е.А. Иванова, Б.Г. Тукумцев. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 191–203.

14. *Сорокин Г.Г.* Геронтообразование в России. Социологический анализ / Под науч. ред. В.В. Гаврилюк. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 200 с.

15. Социологические исследования в МПГУ: Монография / Под общ. ред. М.А. Будановой, Е.Н. Юдиной. М.: Спутник+, 2018. 165 с.

16. *Щанина Е.В.* Социальная адаптация пожилых людей в современном российском обществе как форма конструирования социальной реальности: стратегии и повседневные практики: дисс. д. социол. н.: 22.00.04 / Щанина, Екатерина Владимировна. Пенза, 2018. 392 с.

17. *Щанина Е.В., Кошарная Г.Б.* Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // *Вестник РУДН. Сер.: Социология*. 2019. Т. 19. № 3. С. 481–493.

18. *Geda Y.E.* Engaging in Cognitive Activities, Aging and Mild Cognitive Impairment: A Population-Based Study / Y.E. Geda, H.M. Topazian, R.C.

Petersen // J Neuropsychiatry Clin Neurosci. 2011. Spring; Vol. 23 (2). Pp. 149–154.

* * *

Миняжев Т.Р.,
кандидат социологических наук, доцент;
доцент кафедры теоретической
и специальной социологии им. М.А. Будановой,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
tr.minyazhev@mpgu.su

Проблема преподавания социологии религии в высшей школе

Аннотация: в статье рассматривается проблема преподавания курса социологии религии в высшей школе на примере Московского педагогического государственного университета. Представлены две перспективы преподавания курса: формальная и неформальная, каждая из которых предполагает определенный формат работы со студентами. Основной акцент делается на значении этнографического метода. Представленные результаты эмпирического исследования подчеркивают важность курса социологии религии для студентов-социологов.

Ключевые слова: социология религии; этнографический метод; преподавание; академическая социология; полевые исследования.

Timur Miniazhev,
Ph.D. in Sociology, Associate Professor;
Associate Professor of the Department
of Theoretical and Special Sociology
named after M.A. Budanova,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow State Pedagogical University;
Moscow, Russia,
tr.minyazhev@mpgu.su